

Анастасия Курляндцева

Павел Корин в Нью-Йорке. Из истории советско-американского выставочного обмена*

14 апреля 1965 года газета *The New York Times* сообщила о грядущей персональной выставке Павла Корина в Нью-Йорке — «первой персональной выставке официального советского художника в США, организованной в рамках культурного соглашения» [19]¹. Данная статья посвящена предыстории организации выставки, истории пребывания Павла Корина и его жены в Нью-Йорке, их впечатлениям от США, встречам с американцами и с русскими эмигрантами, а также реакции американской и советской прессы.

Ключевые слова:

культурная дипломатия,
Павел Корин, Бабушка Мозес,
Арманд Хаммер, Hammer Galleries,
Э.Эсторик,
Давид Бурлюк.

ВЫСТАВКИ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА В США

Выставки советского искусства были редким событием в США после 1945 года: начавшаяся холодная война диктовала свои правила на культурном фронте. Ситуация стал меняться ближе к концу 1950-х годов, когда на официальном уровне была утверждена программа культурного обмена: 27 января 1958 года в Вашингтоне было подписано «Соглашение между СССР и Соединенными Штатами об обменах в области науки, техники, образования, культуры и других областях». Соглашение Лэйси — Зарубина — название было дано по фамилиям глав делегаций на переговорах — стало первым в истории российско-американских отношений договором, создавшим фундамент для развития культурных и академических связей в правовом поле, и официальным закреплением тенденций, наметившихся за предыдущие несколько лет [13].

Намерение двух стран вступить в новую фазу взаимоотношений было закреплено двумя большими выставками, прошедшими в 1959 году в США и СССР. Первой открылась «Выставка достижений советской науки, техники и культуры» (*Soviet Exhibition of Science, Technology and Culture*) в Нью-Йорке в здании выставочного комплекса Колизей на Площади Колумба (*Columbus Circle*) и проработала с 29 июня

* Я бы хотела поблагодарить сотрудников Научной библиотеки и Отдела Рукописей ГМИИ им. А. С. Пушкина, а также сотрудников Дома-музея Павла Корина за отзывчивость, помощь и предоставленные материалы.

1 В статье Р. Шепарда речь идет о послевоенном искусстве. Несколькими десятилетиями ранее, 11 февраля 1935 года, в Филадельфии в галерее Art Alliance открылась персональная выставка Александра Дейнеки, на которой были выставлены 45 акварелей на тему американской и советской жизни. Выставка проходила в рамках командировки Дейнеки в США: в 1934–1935 годах художник был несколько месяцев в США как представитель на советской выставке живописи в Филадельфии (*Art of Soviet Russia*, Художественный музей Филадельфии, 15 декабря 1934–21 января 1935; далее эта выставка в течение двух лет экспонировалась в разных городах США и Канады). См.: Дейнека. Живопись/Сост. Н. Александрова, Е. Воронович. М.: Издательская программа «Интерроса», 2010. С. 77.

по 10 августа 1959 года. На выставке преимущественно экспонировались новинки промышленного дизайна, а также работы заслуженных мастеров соцреализма (Александра Дейнеки, Исаака Бродского, Александра Лактионова, Якова Ромаса и др.). Параллельно в Москве, с 24 июля по 4 сентября проходила Американская национальная выставка в Сокольниках, которая полномасштабно представила промышленные, технологические, бытовые и культурные достижения США, в том числе произведения абстрактного экспрессионизма.

В начале 1960-х в рамках культурного обмена проходит серия выставок в США и СССР, организованных Американским информационным агентством (U. S. I. A.): так, в Бруклинском музее в 1962 и 1963 годах проходят выставки «Технический дизайн и искусство советских детей» и «Советские технические книги»². Еще один пример экспорта советской культуры в Америку — передвижные выставки советской графики, которые показывали с ноября 1963 по февраль 1964 года в Нью-Йорке, Филадельфии, Вашингтоне, Чикаго и Милуоки³.

В 1965 году в галерее Хаммера в Нью-Йорке была показана первая послевоенная персональная выставка официального советского художника в США. И этим художником стал Павел Корин.

ВЫСТАВКА БАБУШКИ МОЗЕС В ГМИИ ИМ. А. С. ПУШКИНА

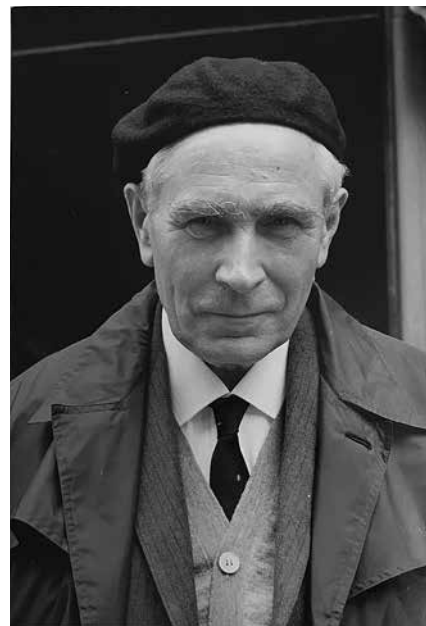
Но прежде, в Москве с 12 ноября по 2 декабря 1964 года в ГМИИ им. А. С. Пушкина прошла выставка американской художницы Анны Мери Робертсон Мозес (1860–1961), известной под псевдонимом Бабушка Мозес (*Grandma Moses*) [1, с. 258].

Художница начала рисовать в 76 лет, и за 25 лет создала больше полутора тысяч картин [18, р. 390] в примитивистской манере, или в стиле «фолк-арта», в основном изображая идиллические сценки из сельской

2 *Technical Designing and Art by Soviet Children*, Бруклинский музей, 22 января — 11 февраля 1962 (см.: Brooklyn Museum Archives. Records of the Department of Public Information. Press releases, 1953–1970. 1962, 004; 006–10); U. S. S. R. *Technical Books*, Бруклинский музей, 29 марта — 21 апреля 1963 (см.: Brooklyn Museum Archives. Records of the Department of Public Information. Press releases, 1953–1970. 1963, 008; 009).

3 [Б. а.] Открытие советской выставки в США // Правда. 18 января. С. 4. Зеркальная выставка американской графики прошла в СССР. См.: [14].

4 *Contemporary Unknown American Painters*, Музей современного искусства, Нью-Йорк, 18 октября — 18 ноября 1939.

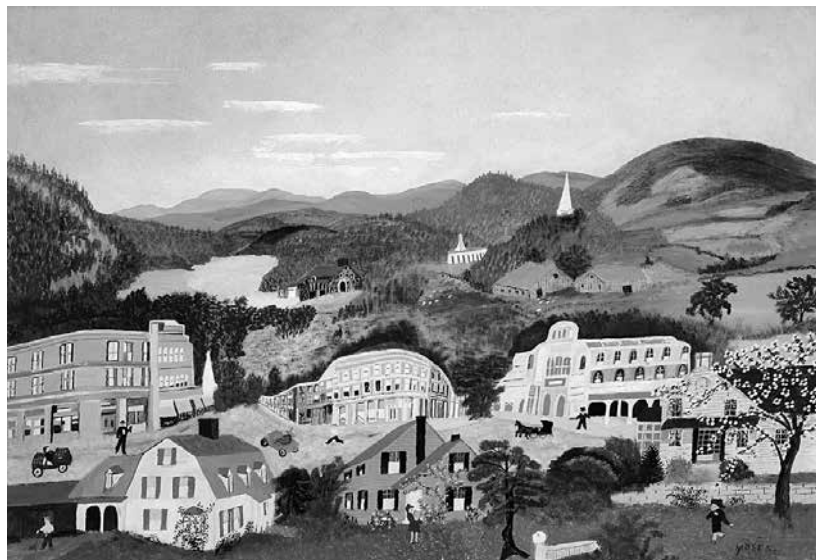
1. Павел Корин. Нью-Йорк. 1965
Государственная Третьяковская
галерея. Инв. НВФ-13089

2. Бабушка Мозес. Обложка журнала
Time. 28 декабря 1953 года

жизни. Ее карьеру можно назвать феноменальной — по подсчетам журнала *Time*, к 1950-м годам Бабушка Мозес приняла участие более чем в 160 выставках [21]. Уже в 1939 году ее работы были показаны на выставке «Современные неизвестные американские художники» в MoMA⁴. В октябре 1940 года в Galerie St. Etienne в Нью-Йорке прошла ее первая персональная выставка. С того времени популярность Бабушки Мозес выросла до национальных масштабов: в 1949 году художница получила специальную награду от президента Гарри Трумэна, 28 декабря 1953 года ее фотография попала на обложку журнала *Time*, а в 1960 году, в честь ее столетия, Нельсон Рокфеллер, на тот момент губернатор штата Нью-Йорк, объявил 7 сентября «Днем Бабушки Мозес» (*Grandma Moses Day*).

Начиная с 1944 года эксклюзивными представителями Бабушки Мозес были Galerie St. Etienne и Американо-британский центр искусств

3. Бабушка Мозес. *Беннингтон*. 1945
Дерево, масло. 45 × 66
Музей Беннингтона, Вермонти. 1986.310
© 2016 Grandma Moses Properties Co,
New York

(American British Art Center). Они организовали серию передвижных выставок, и в течение последующих двух десятилетий показали работы Бабушки Мозес более чем в тридцати американских штатах и десяти европейских странах [14].

С 6 по 24 мая 1964 года выставка работ Бабушки Мозес проходила в музее «Луизианна» в Хумлебеке, в 35 км к северу от Копенгагена. И на этой выставке побывала министр культуры СССР Екатерина Фурцева, которая посетила Копенгаген в преддверии визита в Данию Никиты Хрущева. В следующем месяце, 10 июня 1964 года, состоялось официальное знакомство Фурцевой и американского предпринимателя и «друга Советского Союза» Арманда Хаммера, который приехал в Москву восстанавливать профессиональные связи [12, с. 221]. Хаммер пообещал привезти выставку работ Бабушки Мозес в Москву.

12 ноября 1964 года выставка из сорока работ Бабушки Мозес открылась в ГМИИ им. А. С. Пушкина. Посол США Фой Колер в своей

4. Павел Корин. *Реквием*. 1935–1959
Бумага, гуашь, темпера. 65 × 107,5
Государственная Третьяковская
галерея. Инв. РС-2324

приветственной речи на открытии выставки сказал, что, «когда Бабушка Мозес умерла в 1958 году, она была, вероятно, самой известной и самой любимой фигурой в мире американского искусства» и что «картины Бабушки Мозес вызывают у зрителей скорее эмоциональную, чем художественную оценку, так как даже сейчас большинство американцев испытывают привязанность к тем временам, о которых рассказывали их деды и отцы»⁵.

В музее сохранилось 10 отзывов на выставку; зрители писали о том, что в творчестве Бабушки Мозес «отражена глубина мысли и чувства простого искреннего человека из народа»⁶. И неожиданный отзыв от зрителя-физика: «Мозес — такое же чудо природы как Кеплер»⁷.

5 ОРГМИИ. Ф. 5. Оп. III. Ед. хр. 332. Л. 1.

6 ОРГМИИ. Ф. 5. Оп. III. Ед. хр. 333. Л. 4.

7 ОРГМИИ. Ф. 5. Оп. III. Ед. хр. 333. Л. 6.

5. Прасковья Корина, Павел Корин и Виктор Хаммер на вернисаже выставки Корина в Hammer Galleries, Нью-Йорк. 11 мая 1965 Государственная Третьяковская галерея. Инв. НВФ-6350

ВЫСТАВКА ПАВЛА КОРИНА В HAMMER GALLERIES В НЬЮ-ЙОРКЕ

По условиям соглашения о культурном обмене Советский Союз должен был отправить в Америку выставку советского художника. Выбор пал на семидесятидвухлетнего Павла Корина, который к тому моменту стал одним из самых «идеологически признанных советских художников» [2]. За несколько лет до этого, в январе 1963 года в Академии художеств

открылась персональная выставка произведений Корина, приуроченная к семидесятилетию юбилею. Еще годом ранее художнику было присвоено звание народного художника СССР, а в 1963 году Корин получил Ленинскую премию. Как позже напишет Сергей Разгонов в биографической книге о Корине: «...в январе 1963 года произошло открытие художника <...> и пришло широкое признание» [10, с. 142] — «он в зените славы» [10, с. 144]. На персональной выставке Корин впервые показал этюды к картине «Реквием. Русь уходящая». В книге отзывов зрители писали: «Корин — душа и совесть народа, его чувства, его муки, его слава» [10, с. 142].

В качестве помещения Арманд Хаммер предложил галерею своего младшего брата Виктора — Hammer Galleries на 57-й улице. (Галерея специализировалась на европейской и американской живописи XIX–XX веков, так что выставка советского художника была для нее непрофильной.) Для выставки отобрали 50 произведений, включая этюды к «Реквиему», триптих Александр Невский (который в итоге не вошел в экспозицию из-за высоты потолков) [6, с. 5], пейзажи, эскизы для метро, портреты Кукрыниксов, Максима Горького, Ренато Гуттузо, Качалова и др. Картины были отправлены через Антверпен в 18 ящиках по морскому пути. Сам художник и его жена Прасковья Тихоновна полетели на самолете. Все расходы взяли на себя братья Хаммеры.

Выставка открылась 12 мая и проработала 18 дней до 29 мая. За это время ее посетили около 57 тысяч зрителей [8, с. 70]. Корин в дневнике записал: «<На вернисаж> народу пришло много, были американские художники. Успех! Успех! Успех!» [7, с. 11]. А согласно записям П. Т. Кориной, «<на выставке> Пани пришлось долго посидеть за столом, т. к. образовалась длинная очередь за автографами на билетиках пригласительных (скорее это картуши), которые выдают у Хаммера <...> Все время целуют Павла Дм. американки и русские в обе щеки» [6, с. 135].

КРИТИКА

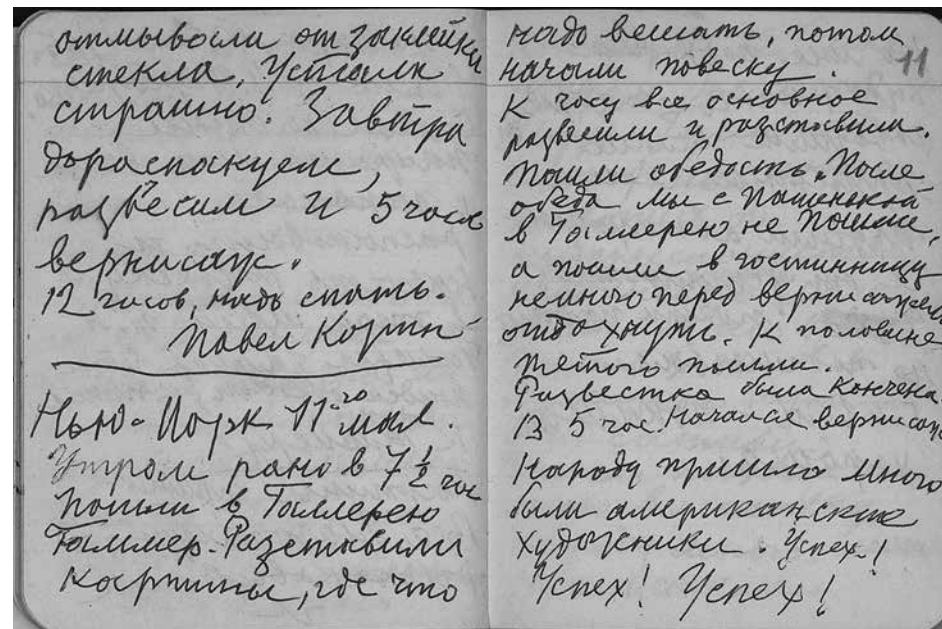
Выставка получила в целом положительные отзывы. Несколько тысяч посетителей каждый день — это определенно был успех. К выставке не был издан каталог, однако ближе к концу ее работы привезли экземпляры монографии о Корине, напечатанной ранее в СССР, — они были мгновенно раскуплены. Павел Корин дал множество интервью, выступил на телевидение для канала CBS, участвовал в радиопередаче.

6. Павел Корин. Нью-Йорк. 1965
Государственная Третьяковская
галерея. Инв. НВФ-13092

Конечно же Корина спрашивали о его отношении к абстрактному искусству и о том, «свободны ли в Советском Союзе художники»? На первый вопрос Корин дипломатично ответил, что недостаточно познакомился с музеями США, чтобы судить об абстрактном искусстве, а на второй: «За всю свою жизнь в искусстве я никогда ни у кого не спрашивал позволения, что и как мне писать <...> уверен, что любой художник нашей страны, стремящийся искренне отобразить жизнь, не встречает на своем пути никаких преград» [6, с. 59].

В интервью Ричарду Шепарду, автору первой статьи, анонсировавшей выставку (*The New York Times*, 14 апреля 1965), Эрик Эсторик, коллекционер, арт-дилер и владелец Галереи Grosvenor в Лондоне, комментировал, что «сам факт выбора Корина в качестве первого художника говорит о шаге вперед от стилистического маньеризма

7. Записная книжка П. Д. Корина № 17
Государственная Третьяковская
галерея. Инв. НВФ-6241. Л. 10–11

официальной живописи» [20]. К слову, в эти же дни, с 11 мая по 5 июня, в Галерее Grosvenor Эсторика проходила выставка рисунков Эрнста Неизвестного, о чем сообщала Грейс Глюк в *The New York Times* от 9 мая 1965 года [17], сопоставляя две грядущие выставки — Корина и Неизвестного (чем сильно озадачила Кориных: «<...> кроме того, как Павлу Дм. не волноваться! Сегодня 9 мая в Нью-Йорк Тайм есть статья Грей Глюек <...> [6, с. 43]). О Корине Глюк писала, что «технически безупречные портреты и пейзажи, которые находятся на голову выше советской “тракторной” школы (*Soviet Tractor School*), вряд ли удивят американских зрителей». Отмечая, что работы, «принадлежащие Третьяковской галерее “современного” искусства» (*Moscow’s “modern” art gallery, the Tretyakov*), не предназначены для продажи, Глюк иронизировала над тем, что галерея отправила «хранителя (*curator*) следить за работами», чтобы

те не «сбежали» (*defect*)⁸. Неизвестного Глюк назвала более «молодым и смелым абстрактным художником, ветераном Второй мировой войны и другом либерального поэта Евгения Евтушенко»⁹.

13 мая 1965 года в *The New York Times* вышла рецензия Джона Кэнадэя, одного из ведущих американских арт-критиков [16]. Он также отметил техническое мастерство Корина, его чувство линии и фактуры, которое выделяет его на фоне других советских художников. Кэнадэя удивило только то, что может удивить и сегодня: что в состав выставки вошли крайне нетипичные для советской живописи религиозные сюжеты — этюды к «Реквиему». Критик предположил, что именно благодаря своим религиозным сюжетам Корин и был выбран в качестве «художни-

8 Здесь, конечно, игра слов: *defect* означает как «повреждения», которые картинам могли нанести зрители, так и «дезертирство». В принятом в 1960 году новом УК РСФСР статья 64 об «измене родине» включала и понятия «бегство за границу» и «отказ возвратиться из-за границы» (срок наказания — от 10–15 лет лишения свободы вплоть до смертной казни). Одним из первых «невозвращенцев», осужденных (заочно, на 7 лет) по этой статье, был Рудольф Нуреев, оставшийся в Париже в 1961 году (с ним, кстати, Корина случайно встретились в Нью-Йорке — см. ниже). Соответственно, слово *curator* — «музейный хранитель» — отсылает к советскому жаргону тех лет, когда «куратором» называли сотрудника КГБ, прикрепленного к тому или иному человеку или организации. Такие «кураторы» входили в состав всех советских делегаций, выезжавших за границу.

9 Г. Глюк писала о Корине и Неизвестном в контексте выставочной стратегии владельцев галерей, где эти выставки проходили, — Хаммера и Эсторика: «Эрик Эсторик уверен, что русские жаждут попасть на местный арт-рынок. Он и Виктор Хаммер недавно прощупывали почву в беседе с одним из членов советской торговой делегации, приехавшей в Нью-Йорк. И обе галереи, имеющие некоторый опыт работы с советскими чиновниками, изучают возможность провести серию совместных выставок советского искусства в Нью-Йорке и Лондоне» [17]. Однако, судя по всему, этим планам не суждено было осуществиться.

В свою очередь Р. Шепард, очевидно, со слов самого Эсторика, анонсировал скорую выставку Оскара Рабина в Grosvenor [20]. Выставка Рабина прошла в Лондоне с 10 июня по 3 июля, то есть сразу вслед за выставкой Неизвестного (это была первая персональная выставка О. Рабина на Западе). Интерес Эсторика к советскому искусству был в 1960-е годы достаточно последователен (что неудивительно, поскольку он, впрочем, как и Хаммеры, имели русские корни — они родились в Нью-Йорке в семьях еврейских эмигрантов из Российской империи). Помимо выставок Шагала, Лисицкого, Д. Бурлюка и групповых экспозиций мастеров русского авангарда, Эсторик устроил выставки Анатолия Каплана (1961) и Владимира Фаворского (1962), «Литографии 27-ми советских художников» (1961), а в июне 1964 года показал первую на Западе выставку — *Aspects of Contemporary Soviet Art*, — в которой наряду с официальными художниками (А. Дейнека, Н. Жуков, Н. Ромадин, М. Сарьян, Н. Соколов) и представителями «сурового стиля» (Н. Андронов, П. Никонов, П. Оссовский) участвовали и художники-нонконформисты (Э. Неизвестный, О. Рабин, А. Тяпушкин). Сам Э. Эсторик в предисловии к каталогу назвал ее первой со времен берлинской выставки 1922 года советской экспозицией в «частной, коммерческой галерее», а Г. Глюк в своей статье — «первой коммерческой выставкой советского искусства за пределами СССР».

ка по обмену» — «чтобы несколько смягчить один из аспектов имиджа Советского Союза». Как выставка Бабушки Мозес в Москве стала хитом, заключает Кэнадэй, так и выставка Корина «может быть встречена с равным энтузиазмом, если не критиками, то той американской публикой, которая жаждет подобного бравурного реализма» [16].

Статью Д. Кэнадэя в СССР расценили как крайне доброжелательную; ее даже цитировала газета «Правда» (спустя два месяца после закрытия выставки!), впрочем, с характерной для того времени подменой. Так, вопрос Кэнадэя: «Надо ли рассматривать творчество г-на Корина в контексте остальной советской живописи — что легко, или же как часть международного искусства — что было бы затруднительно?» — в «Правде» превратился в утверждение: «Газета “Нью-Йорк таймс” в статье “Преданный реализму” писала: “<...> Картины Корина можно рассматривать как часть работ советских художников и общего процесса мирового искусства» [4].

Все американские критики отмечали безупречное виртуозное мастерство Корина и подчеркивали, что живопись Павла Корина «намного расширяет наше ограниченное представление о современном советском искусстве» [6, с. 131] как исключительно искусстве соцреализма. П. Т. Корина выписала в свой дневник цитаты из некоторых газет: «<...> одна из самых очаровательных выставок в городе» (*New York Herald Tribune*) [6, с. 75], «лучшие из портретов, показанных на этой выставке, отличаются необыкновенной одухотворенностью, редкой пронизательностью, глубиной...» («Новое русское слово») [6, с. 77], «выставка, организованная в Хаммер Гэллэри, является одной из самых захватывающих выставок в городе» [6, с. 131]. Столь же восторженной была и реакция публики — книга отзывов пестрит словами «потрясающе», «превосходно», *excellent, absolutely breathtaking, just wonderful, magnetic* и т. д.¹⁰

29 ДНЕЙ В АМЕРИКЕ

Корины провели 29 дней в Америке, из них 18 дней проработала выставка. Как говорилось выше, все расходы взяли на себя братья Хаммеры; они включали проживание в Нью-Йорке и Вашингтоне, поездки на такси, завтраки, обеды и ужины и т. д. Например, как только Хаммер узнал,

10 Книга посещений выставки П. Д. Корина в Америке. 1965. ГТГ МПК. Инв. НВФ 5683.

8. Виталий Горяев. Портрет Роберта Даулинга. 1962
Бумага, акварель, темпера, тушь, перо. 83,4 × 59,5
Государственная Третьяковская галерея. Инв. РС-1955

9. Павел Корин. Портрет Роберта Даулинга. Нью-Йорк. 1965
Бумага, графитный карандаш. 35,5 × 28
Государственная Третьяковская галерея. Инв. п. 76795/1

что Корины предпочитают русскую кухню, они сразу же поехали в знаменитый ресторан *Russian Tea Room*, где Виктор открыл Кориным счет. Сопровождала Кориных в качестве переводчика чаще всего Татьяна Михайловна Фролова из советского посольства, или иногда, когда протокол не позволял ехать Фроловой (например, в гости к Роберту Даулингу или в храм Покрова Пресвятой Богородицы в Няеке) — Мира Михайловна Петровская, чей муж был представителем ООН. Также практически во всех поездках принимал участие Леонид Астафьев, реставратор из Третьяковской галереи. В основном обедали и ужинали в русских ресторанах («Русский медведь», *Russian Tea Room*, «Две балалайки»), ходили в гости на сибирские пельмени, посетили несколько церквей, были на концерте Святослава Рихтера, приехавшего на гастроли.

Расписание встреч советских делегаций в конце 1950 — середине 1960-х годов сводилось, как правило, к визитам к одним и тем же людям. Павел Корин не был исключением. Частью обязательной программы были встречи с официальными лицами — например, с советским послом в Вашингтоне (а также посещение могилы Кеннеди на Арлингтонском кладбище). В Вашингтоне Корины также встретились с Уильямом Уолтоном, американским абстрактным художником и журналистом, ближайшим соратником Джона Кеннеди и председателем Комиссии изобразительных искусств США, приехавшим в качестве сопровождающего выставки американской графики в конце ноября 1963 года в СССР. Тогда Уолтон познакомился со многими художниками, посетив их мастерские, в том числе и с Кориным.

Еще одно имя, которое практически всегда звучит в отчетах и комментариях о поездках в Америку советских делегаций, — Роберт Даулинг¹¹. Художник Виталий Горяев, посетивший США в мае-июне 1958 года, писал: «О судьбах культуры Америки задумались и некоторые видные представители деловых кругов. К их голосу прислушиваются, и им уже удалось немало сделать для расширения культурных связей с Советским Союзом. Мне хочется познакомить вас с изображенным на развороте журнала респектабельным капиталистом Робертом Даулингом. Рисунок к этому портрету я сделал в его доме-музее на Медисон-авеню. Энергичный, волевой человек рассказывал нам о начатом им строительстве первого стабильного театра в США. Он сказал, что хотел бы, чтобы советские артисты часто выступали в этом театре и чувствовали себя здесь как на своей сцене» [5, с. 17]. Также о Даулинге вспоминает Анатолий Софронов, многолетний главный редактор журнала

11 Роберт У. Даулинг (1895–1973) — инвестиционный магнат (занимался недвижимостью), бродвейский продюсер и филантроп. В 1950 году он стал председателем Американского Национального театра и академии (ANTA), а в 1959-м — Консультативного комитета по делам искусств при Национальном культурном центре в Вашингтоне. В 1955 году он был одним из главных промоутеров фестиваля американской культуры *Salut to France*, в рамках которого в парижском Музее современного искусства была показана выставка «Американское искусство XX века». В 1958 году он был организатором парада в Нью-Йорке в честь победы Вана Клиберна на Конкурсе Чайковского, а затем отправился в Москву, где встречался с Н. С. Хрущевым и обсуждал с ним возможности расширения культурного обмена. Именно во время этой поездки были приняты решения, в частности, об американских гастролях балета Большого театра весной 1959 года и о проведении обменных выставок, прошедших летом того же года в Нью-Йорке и Москве.

«Огонек», и пишет о том, что тот занимал официальную должность «что-то вроде министра культуры штата Нью-Йорк»¹². Софронов называет мистера Даулинга «большим поклонником советского искусства» [11, с. 12]. Кориным Роберт Даулинг прислал приглашение на воскресный ланч с ним и его супругой. П. Т. Корина писала в своем дневнике, что Даулинг два раза бывал у них в гостях в Москве с представителями Дома Дружбы [6, с. 79], присылал лекарства, а также отправил своего сына-врача по туристической визе для консультации [6, с. 82].

В подобных поездках советские художники непременно встречались с американскими так называемыми прогрессивными художниками [3, с. 31]. С некоторыми из них Корин имел личные встречи, например с Рафаэлем Сойером и его женой [7, с. 8]. (Именно Сойер предложил съездить к Давиду Бурлюку, который жил за 90 миль от Нью-Йорка.) Рокуэлл Кент, любимый американский художник советского народа, не смог приехать в Нью-Йорк на выставку по состоянию здоровья, но Национальный совет американо-советской дружбы прислал письмо, где от лица Кента приветствовал Корина в Нью-Йорке и поздравлял с выставкой¹³.

Плотное расписание Кориных включало встречи, обеды и ужины также и с представителями русскоговорящей диаспоры — Борисом Шалапиным (художником-иллюстратором обложек журнала *Time*, сыном Федора Шалапина), Кириеной Зилоти (дочерью Александра Зилоти и внучкой Павла Третьякова), Симой Лиик, танцовщицей школы Айседоры Дункан, коллекционером русского искусства Георгием Рябовым и его знакомой Реми Саундер (на ужине у Саундер Корины познакомились с Митчеллом Уилсонном, американским писателем, популярным в СССР в 1950–1970-х), митрополитом Иоанном (Нью-Йоркским и Алеутским), художником Федором Ивановичем Захаровым. В ресторане Russian Tea Room произошла случайная встреча с Рудольфом Нуревым [6, с. 132]. П. Т. Корина упомянула и о встречах с миллионером и другом Хаммеров Майклом Полом, сибиряком, урожденным «Павлом Михайловичем Иогалевским», приписав, что Таир Салахов рассказывал, что также бывал в гостях у Майкла Пола [6, с. 107]¹⁴.

12 Должность, о которой упоминает А. Софронов, называлась “*cultural executive*” of the City of New York («исполнительный директор в области культуры города Нью-Йорка»).

13 Письмо Ричарда Морфорда, исполнительного директора Национального совета американо-советской дружбы (National Council of American-Soviet Friendship, Inc.), Корину Павлу Дмитриевичу. 6 мая 1965. ГТГ МПК. Инв. НВФ 6234/29.

29 мая в день закрытия на выставку пришел Александр Керенский; прождав Корина больше двух часов (Корины в это время были на обеде с Георгием Рябовым), ушел. Керенский позвонил на следующий день. Прасковья Тихоновна, подошедшая к телефону, описывает в дневнике реакцию Корина: «Говорю ему: “Иди скорее к телефону, тебя спрашивает Керенский”. Удивленные глаза, длинно выпучил губы и шепотом: “Врешь! Не может быть! Керенский?” <...> Говорит ему Керенский, что он был на выставке, потрясен, что Павел Дм. большой художник, прекрасные произведения» [6, с. 155].

Вечером 29 мая после закрытия выставки Кориных пригласили в городок Наяк в 25 км от Нью-Йорка, где русские эмигранты построили храм Покрова Пресвятой Богородицы и практически закончили роспись, которую хотели показать художнику. За Кориными на машине приехал Олег Михайлович Родзянко, внук Михаила Владимировича Родзянко. Затем он пригласил всех на ужин, в дом своих родственников. Жена Олега Родзянко — Татьяна Лопухина (Родзянко), дочь Алексея Сергеевича Лопухина и Феклы Богдановны Мейендорф¹⁵.

За столом произошла следующая сцена. «[Алексей Сергеевич] Лопухин начал разговор: “Вот мол про...про-бабка Лопухина была первой женой Петра Великого, была русской царицей, так что я, как ее потомок, имею право на Русский Царский престол. Это, конечно, очень трудное дело, но если церковь меня благословит на царский престол, то я соглашусь, это мой долг”. В это время, сестра его жены Александра Богдановна, сидящая со мной рядом, отчаянно толкает Лопухина под столом, глядя с ужасом на Миру Михайловну напротив. “Ты что меня толкаешь, — говорит Лопухин, — конечно, соглашусь, это большое дело”» [6, с. 151].

14 Речь идет о Павле Михайловиче Иогалевиче (1901–1980), известном также как Кэптон Майкл Пол (*Captain Michael Paul*). Майкл Пол родился в Верхнеудинске. Учился в Петербургской консерватории по классу скрипки. Эмигрировал в США в 1917 году. Стал крупным бизнесменом, миллионером, меценатом в области искусства и науки. Основал фонд The Bay & Paul Foundations. В 1961 году семья Кеннеди встретила Рождество в поместье Майкла Пола в Палм-Бич. См. подробнее: Генеалогия семьи Иогалевич из Приазовья. URL: arkgenealogy.narod.ru/iogolevich.htm (дата обращения: 10.03.2019); Hosts to the President // The New York Times. 1961. 25 Dec. P. 18.

15 Корины общались в Москве с Еленой Петровной Голицыной (Шереметьевой), которая приходилась племянницей Фекле и Александре. А также с ее сыном — Илларионом Голицыным, известным советским графиком.

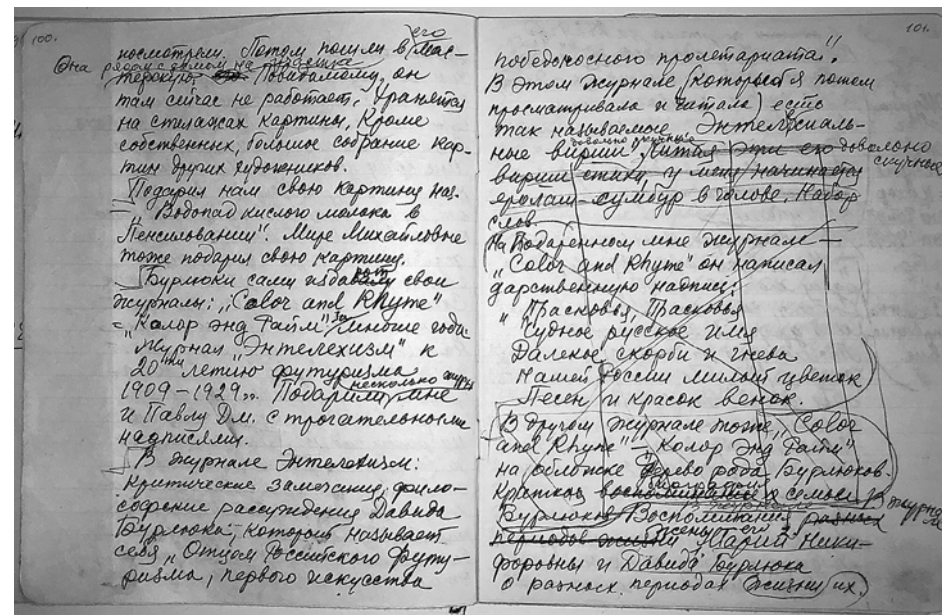
Корин в гостях у Бурлюка

Отдельное внимание в дневнике Корина уделено встрече с Давидом Бурлюком, произошедшей 18 мая 1965 года. Корин был знаком с ним еще по Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества [7, с. 20]¹⁶. В дневниках и Павел Корин, и Прасковья Тихоновна подробно описали визит. Из записей П. Т. Кориной:

Он живет почти в 150-ти километрах от Нью-Йорка на северо-восток. Паня хорошо знал Давида Бурлюка по школе живописи, ваяния и зодчества. Он был старше Пани на 10 лет и по классам старше. П. Д. часто вспоминал, как Бурлюк, Маяковский, Ларионов, Гончарова, Каменский, собравшись, вели разговор об искусстве, а Паня, скромно сидя рядом, слушал их. Поехали к Бурлюку: Рафаэль Соьер с женой, мы с Паней и Мира Михайловна Петровская жена сотрудника в ООНе, это вместо Галины Михайловны Фроловой. «По дороге к Бурлюку» — лес тощий, низкорослые деревья и местами деревья голые. У него участок земли в 12 акров. Лес. Дом деревянный старый, двухэтажный. Мне показалось, довольно невзрачный, никакой архитектуры, просто коробка. Около дома никакого благоустройства <...>. Вошли в обширную кухню. Мне сразу показалось мусорно, как-то все разбросано. Налево от кухни вошли в продолговатую комнату. У окна налево стоит деревянный, грубо-сколоченный стол, крышка из толстых досок. Скамейка длинная, табуретки кругом. Тут же около стола напротив устроен натюрморт из живых цветов, холст с начатым натюрмортом, палитра и краски. Все как-то вместе нагромождено [6, с. 96–99].

«Домик двухэтажный, весь завешан картинами, главным образом самого хозяина, есть и другие художники. Внизу в небольшой комнате у него мастерская, где он пишет сейчас букет цветов», — записал П. Д. Корин [7, с. 21].

Внешность Бурлюка поразила Корина: «Вышел Бурлюк, согбенный высохший старик, ему 83 года. Я был поражен его видом. Помню его в Училище Живописи, Ваяния и Зодчества в 1912–13 гг. Это высокий,

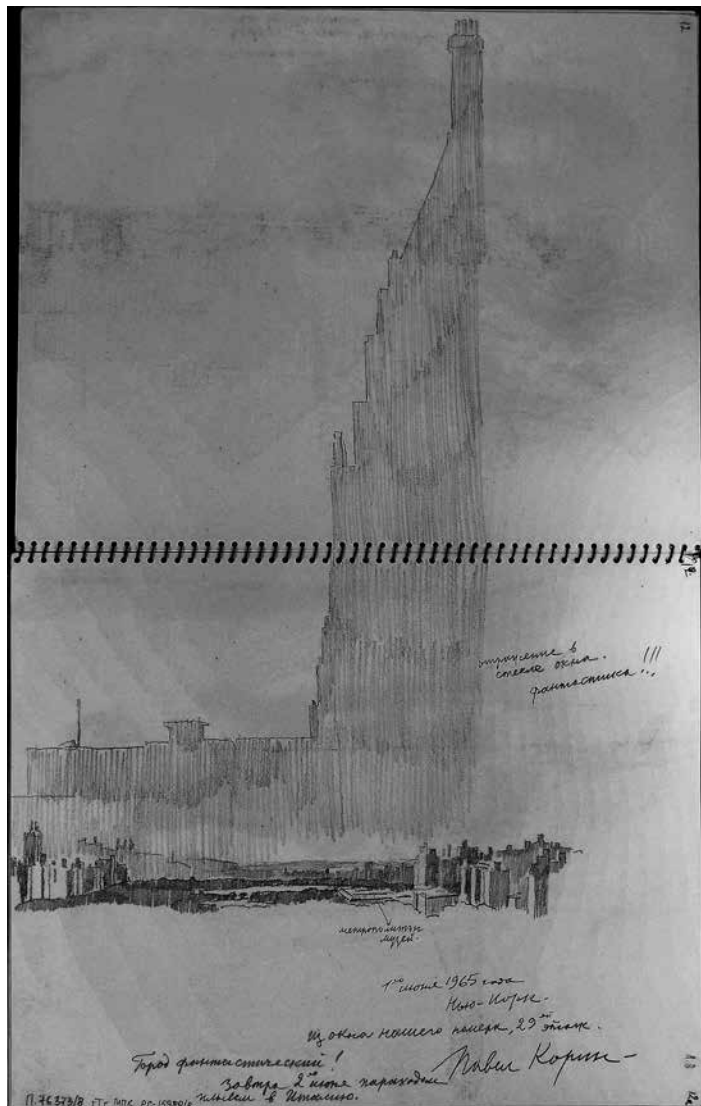
10. Дневник П. Т. Кориной Поездка в Америку. 1965
Государственная Третьяковская галерея. Инв. НВФ-6252. Л. 100–101

грузный человек, похожий на Пьера Безухова. Взгляд умный открытый, голова ясная, память поразительная, он мне очень понравился. Жена добрая, хорошая, болезненная старуха. Сыновья живут отдельно» [7, с. 20]. П. Т. Корина отметила то же самое: «Вышел навстречу сам Давид Давидович, сгорбленный, старый, в землю растет. Ему было тогда 83 года. Пригласил нас в дом» [6, с. 99].

«Долго и хорошо беседовали», — записал Корин [7, с. 21]. «Разговаривать с ним очень интересно, он все помнит, ясный ум», — отметила Прасковья Тихоновна [6, с. 99].

«Бурлюки сами издают свои журналы: “Color and Rhyme” — “Колор энд Райм”. За многие годы журнал “Энтелехизм” к 20-ти летию футуризма 1909–1929 гг. Подарили несколько журн [алов] мне и Павлу Дм. с трогательными надписями» [6, с. 100]:

¹⁶ Бурлюк учился в МУЖВЗ с 1911 по 1914 год, Корин поступил годом позже — в 1912 году.

11. Павел Корин. Нью-Йорк. Вид из окна гостиницы. 1 июня 1965
Бумага, графитный карандаш. 50 × 31
Государственная Третьяковская галерея. Инв. РС-15980/8

В журнале *Энтелехизм*: критические замечания, философские рассуждения Давида Бурлюка, который называет себя «Отцом Российского футуризма, первого искусства победоносного пролетариата». В этом журнале <...> есть так называемые Энтелехиальные вирши, довольно скучные; читая эти его вирши-стихи, у меня начинается ералаш-сумбур в голове. Набор слов.

На подаренном мне журнале — «Color and Rhyme» он написал дарственную надпись:

«Прасковья, Прасковья
Чудное русское имя
Далекое скорби и гнева
Нашей России милый цветок
Песен и красок венок»
[6, с. 100–101].

Также Бурлюк подарил Кориным свою картину «Водопад кислого молока в Пенсильвании» [6, с. 99] (ныне — Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля; дар П. Т. Кориной, 1986).

Потом все отправились в гости к Николаю Циковскому, который вместе с Бурлюком, братьями Сойерами, Джоном Грэмом (Иваном Домбровским), Мильтоном Эвере входил в творческую группу «Хэмптон-Бейз» в Лонг-Айленде. «Циковский живет в 11 милях от Бурлюка. Циковский в свое время учился в школе Машкова <...>. Он тоже живет в лесу, на берегу залива. Его дом и участок благоустроен в американском стиле. Кругом дома густая подстриженная зеленая лужайка, образцовая спортивная площадка, уютная гостиная в американском стиле. Жена Циковского Николая Степановича — американка...» [6, с. 104].

По Нью-Йорку и Вашингтону

Если судить по заметкам и зарисовкам в блокноте и дневниках, Корину Нью-Йорк понравился. Художник писал: «Город фантастический!»¹⁷ «Смело, легко и красиво стоят эти громады. Прямые линии, гладкие плоскости стекла, прорезанные прямыми линиями металла. Красиво,

17 Павел Корин. Нью-Йорк. Вид из окна гостиницы. Лист №7 (оборот) и лист №8 из альбома №32. 1 июня 1965. ГТТ. Инв. РС-15980/8.

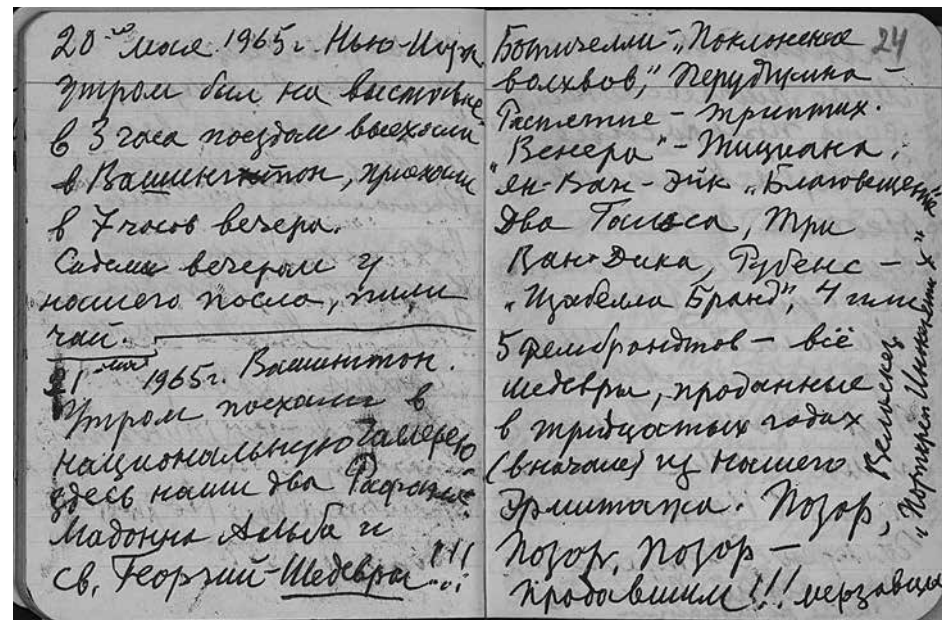
легко, смело. Я этого не знал. Смотрел зачарованный. Это фантастика, это великолепно!!!» [7, с. 5].

Художник посетил многие музеи Нью-Йорка и Вашингтона, некоторые по несколько раз, включая Музей Метрополитен, Собрание Фрика, Музей Гуггенхайма («Наш Кандинский среди всех лучший», заметил Павел Дмитриевич [6, с. 57]), Музей Рериха (по приглашению директора — Зинаиды Григорьевны Фосдик), здание ООН (витраж Марка Шагала), Национальную галерею в Вашингтоне (комментарий Корина в дневнике: «Шедевры, проданные <...> из нашего Эрмитажа. Позор, позор, позор — продавшим!!! Мерзавцы» [7, с. 24]).

Конечно, в первую очередь Корин обращал внимание на старых мастеров, особенно на Рафаэля и Эль Греко. Остался в невероятном восторге от «Геракла» Бурделя в Музее Метрополитен. В МоМА Коринных встретил Георгий Васильевич Рябов, тогда здесь работавший. Позже собрание Георгия Рябова было передано Музеем Циммерли, где сейчас хранится вместе с собранием нонконформистского искусства Нортон Доджа. В МоМА на художника произвела сильнейшее впечатление «Герника» Пикассо (картина находилась в США с 1939 по 1981 г.) [9, с. 8].

2 июня Корины отплыли в Европу на океанском лайнере SS Independence. Владельцем теплохода была компания American Export-Isbrandtsen Lines, которую прежде возглавляла Джозефин Бэй Пол, жена Майкла Пола.

Выставки Бабушки Мозес и Павла Корина — один из уникальных примеров выставочного обмена между СССР и США 1960-х годов. Обе страны использовали один и тот же идеологический прием — предложили зрителям реалистическое, понятное искусство кумиров своих стран, которое не являлось модернистским, однако было безупречно в своей искренности (Бабушка Мозес) или художественной технике (Корин), а также затрагивало такие вечные и универсальные эмоции, как чувство любви и привязанности к прошлому, почитание традиций, ностальгия. Зрители на выставке Бабушки Мозес увидели в ней человека из народа, художника, которому близки проблемы простых людей, рабочих и фермеров, что безусловно вписывалось в советский социалистический дискурс. Посетители выставки Павла Корина увидели очень сильного художника, который не только использовал доступный художествен-

12. Записная книжка П. Д. Корина
№ 17
Государственная Третьяковская
галерея. Инв. НВФ-6241. Л. 24

ный язык, но и выходил за рамки привычного соцреалистического канона. В каком-то смысле можно сказать, что эти две выставки стали идеальным обменом, демонстрирующим уважение к культурным традициям и дискуссионному полю друг друга.

Что касается частных интересов Арманда Хаммера, то следующие его проекты культурного обмена с СССР относятся к началу 1970-х годов. В 1972 году в Москве (ГМИИ им. А. С. Пушкина), Ленинграде (Государственном Эрмитаже), а потом в Киеве, Одессе, Минске и Риге пройдет выставка «Западноевропейская и американская живопись и рисунок из коллекции Арманда Хаммера (США)», и это будет первая выставка из американских частных собраний в музеях СССР. В качестве обменной выставки, в 1973 году в Америке будет показана экспозиция «Живопись импрессионизма и постимпрессионизма из СССР», на которой представят 41 работу (включая Матисса, Сезанна, Пикассо, Ван Гога) из собраний

Эрмитажа и ГМИИ им. А. С. Пушкина¹⁸. В том же 1972 году Хаммер передаст в дар Эрмитажу «Портрет актрисы Антонии Сарате» Франсиско Гойи, который станет единственной в советских музеях картиной Гойи. А в ответ, по личному указанию Е. А. Фурцевой, получит в дар «Динамический супрематизм (Супремус № 38)» Казимира Малевича из собрания Третьяковской галереи (в 1978 году Хаммер продаст картину; тогда же ее приобретет Музей Людвига, Кельн, где она хранится и сегодня). И еще позже, в конце 1970-х, передав советскому правительству два письма Ленина, Хаммер получит исключительные контракты на поставки минеральных удобрений и будет участвовать в создании первого бизнес-центра в СССР — Совинцентра («Хаммеровского центра») на Красной Пресне¹⁹. Совинцентр будет построен в 1980 году. В том же году нью-йоркская галерея Виктора Хаммера переедет в новое помещение, и первой выставкой, которая здесь откроется, будет экспозиция Бабушки Мозес...

БИБЛИОГРАФИЯ

1. 100 лет Государственному музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. 1912–2012. М.: БукМАрт, 2012. Т. 2.
2. Александрова Н., Головина В. «Dies Irae». «Реквием» Павла Корина в Государственной Третьяковской галерее // Третьяковская галерея. 2014. № 2. URL: <https://www.tg-m.ru/articles/2-2014-43/rekviem-pavla-korina-v-tretyakovskoi-galeree> (дата обращения: 12.04.2019).
3. Верейский О. В Америке. Рисунки и текст Ореста Верейского. М.: Советский художник, 1965.
4. Голик И. Будущее за искусством реализма // Правда. 1965. 27 июля. С. 4.
5. Горяев В. Американцы у себя дома // Огонек. 1962. № 15.

18 *Impressionist and Post-Impressionist Paintings from the U. S. S. R.*, Национальная галерея искусств, Вашингтон, 1–29 апреля 1973 года; галерея Нодлера, Нью-Йорк (за два года до выставки владельцем этой галереи стал Арманд Хаммер), 3 мая – 3 июня 1973 года; Музей искусств округа Лос-Анджелес, 13 июня – 8 июля 1973 года; Чикагский институт искусств, 18 июля – 12 августа 1973 года; Художественный музей Кимбелл в Форт-Уэрте, штат Техас, 22 августа – 16 сентября 1973 года.

19 Жирнов Е. На кого работал «товарищ Арманд» // Коммерсантъ-Власть. 2000. 20 мая. № 21. С. 50. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/16992> (дата обращения: 10.04.2019).

6. Дневник Кориной П. Т. «Поездка в Америку». 1965. МПК ГТГ. Инв. НВФ-6252.
7. Записная книжка П. Д. Корина № 17. МПК ГТГ. Инв. НВФ-6241.
8. П. Д. Корин об искусстве. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике/Сост., авт. вступ. ст. и примеч. Н. Н. Банковский. М.: Советский художник, 1988.
9. Попова Э. Добрые традиции // Огонек. 1966. № 33.
10. Разгонов С. Н. Высота: жизнь и дела Павла Корина. М.: Советский художник, 1978.
11. Софронов А. Николай Погодин в Америке // Огонек. 1964. № 39.
12. Хаммер А. Мой век – двадцатый. Пути и встречи. М.: Прогресс, 1988.
13. Энциклопедия российско-американских отношений XVIII–XX века/Авт. и сост.: Э. А. Иванян. М.: Междунар. отношения, 2001. С. 318.
14. Anna Mary Robertson (“Grandma”) Moses (1860–1961) // Galerie St. Etienne. URL: <https://www.gseart.com/artist/anna-mary-robertson-grandma-moses/bio> (дата обращения: 12.04.2019).
15. Canaday J. Show of Graphics Will Tour Soviet // The New York Times. 1963. 31 July. P. 22.
16. Canaday J. Art: Dedicated to Realistic Delineation. Soviet’s Pavel Korin Opens Show Here // The New York Times. 1965. 13 May. P. 34.
17. Glueck G. An Art-Minded Fair // The New York Times. 1965. 9 May. P. 19.
18. Luhrs K., Burke D. B. American Paintings in The Metropolitan Museum of Art. Vol. 3, A Catalogue of Works by Artists Born between 1846 and 1864. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1980.
19. Shabad T. Soviet Artist Is Apprehensive Over One-Man New York Show. First Such Exhibition by a Soviet Painter Will Be at Hammer Galleries // The New York Times. 1965. 2 May. P. 120.
20. Shepard R. F. One-Man Show by Soviet Painter Opens Here in May. Korin’s Art on Way to Gallery Under Exchange Pact // The New York Times, 1965, 14 Apr. P. 38.
21. Waxman O. B. Grandma Moses Didn’t Start Painting Until Her 70s. Here’s Why // Time. 2016. 7 Sept. URL: <http://time.com/4482257/grandma-moses-history/> (дата обращения: 12.04.2019).